

С последней постановке Пермского ТЮЗа «В дороге» по пьесе Виктора Розова чаще всего говорят — «спорный спектакль».

Спорными спектакли бывают по разным причинам. Театр нечасто доносит свой замысел. В этом случае обычно зрители спорят на тему — хороший спектакль или плохой.

Но бывают хорошие спорные спектакли — в них поставлена сложная и острая сегодняшняя проблема, пьеса убежденно сделана режиссером и сыграна ярко, спектакль заставил зрителя думать, оценивать поступки и мысли героев, сопоставлять их с собственным отношением к жизни...

Именно таким хорошим спорным спектаклем стала, на наш взгляд, последняя работа ТЮЗа. Спектакль не оставляет равнодушным. «Ведь то путь познания «взбучных истин», поисков мировой справедливости и точки приложения своих сил в общей борьбе и в общей работе, который прошел герой пьесы Розова Володя, предстоит пройти и нам, только вступающим в жизнь. Но у нас есть и артист много вопросов...» — пишут в редакции ученицы пермского машиностроительного техникума.

Много вопросов. Да, спектакль поставил перед зрителем много вопросов — нужных, острых. И трудных, на которые может быть, они не сумеют и не сумеют ответить самостоятельно.

Режиссеры и актеры Пермского ТЮЗа дали в редакции «Молодой гвардии» пресс-конференцию. Редакция предложила гостям анкеты, составленную по просьбе зрителей. В анкете вошли вопросы, заданные зрителями разной степени искусствоведческой подготовки — школьниками, студентами, молодыми специалистами, профессиональными актерами и (других театров), журналистами. В анкете девять вопросов. Относились они непосредственно и спектаклю «В дороге» и к работе театра в целом. Гостями редакции были: директор театра Виктор Михайлович Левин, главный режиссер театра Георгий Георгиевич Чодришвили, заведующая педаго-

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ПЕРМСКОГО ТЮЗа В „МОЛОДОЙ ГВАРДИИ“

ЧЕЛОВЕК ИЩЕТ ДОРОГУ... КИНО В ТЕАТРЕ? ВОЛОДА ФЕДОРОВ И ШКОЛА:

О ЗАБОТАХ. ПЛАНЫ МОЛОДЫХ РЕЖИССЕРОВ.

гической частью театра Вера Сергеевна Острейковская, режиссеры Александр Дмитриев и Эмиль Мухин, актеры Виктор Степанов и Владимир Дроздов.

— Я понял этот спектакль, как спектакль о том, как человек находит свою дорогу в жизни и как это легко сделать, — стоит только устремиться на работу. Так ли это?

Г. Г. ЧОДРИШВИЛИ, ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР ТЕАТРА:

— Представьте себе: жизнь на свете москвич Володы Федорова, кончилась школой, порухом, как бабочка, потом хороший парень сталевар Павел, уже нашедший «точку приложения сил», — сказал Федору два-три слова, тот устремился на работу, «защелкнул» и дорога в жизни найдена. Задавший вопрос понимает суть дела, видимо, именно так. Непонятно, как мог возникнуть такой вопрос? Финал спектакля застает Федорова в дороге, он еще только выходит в жизнь, но встречается с людьми — контролером, тинькстом, Пальчиковым, Павлом уже круто повернули Федорова, привели его к убеждению: «Я буду физиком». А ведь в начале спектакля он говорит: «Я ненавижу физику». И в то же время Федоров есть Федоров. В конце спектакля Сима его спрашивает: «Куда теперь, в Москву или к нам?» А он отвечает: «Не все ли равно ку-

да. Важно иметь своих страусов».

— Мне не понравился артист Дроздов в роли Федорова. Федорову ведь только 19 лет, он еще совсем мальчишка, а артист Дроздов делает его каким-то многоопытным философом. Скепсис Федорова, его «злость» должны быть более новыми, ослеплыми, по-моему, оборачиваются блестящей бравадой, а не унылым всеотрицанием. Прав ли я?

В. ДРОЗДОВ, ИСПОЛНИТЕЛЬ РОЛИ ВОЛОДИ:

— 19 лет — это много, Федоров не мальчишка, это уже мальчишка. Никакой блестящей бравады в Федорове, по-моему, быть и не должно. Он ведь очень искренен. Он не пытается замаскироваться. Волода именно ТАК воспринимает мир, ТАК думает и ТАК считает нужным думать. К дяде Васе он сначала относится едва ли не как к врагу, а когда понял его до конца, не считает для себя нечестным резко изменить и нему свое отношение. Недаром Сима так убежденно говорит: «Он никогда не верет». Он ведь и сейчас очень строг: я такой, берите меня таким, какой я есть. Другое дело, что я сам кое-где чувствую, что федоровское совершенно искренне «всеотрицание» выглядит у меня немного уныловато, усталое — постараюсь это исправить... — Володя Федоров — вы-

пускник-десятиклассник. Какое, по мнению артиста Дроздова, самое ценное из тех качеств характера Федорова, которые дали ему школу?

В. ДРОЗДОВ:

— Научила Федорова думать — у него много ходов, способов мышления, он умеет пользоваться своими знаниями в повседневной жизни. Федоров думает смело, не боится высказать свои, выношенную мысль. Вообще, на школу за Федорова обижаться не стоит...

— Я пришла в театр, а мне показали кино (по форме), ижигорское, стати довольно много средстии театра — затемление, звук «за кадром», стремительный монтаж, режиссура деталей и пр. Но ведь я все-таки пришла в театр?

Г. Г. ЧОДРИШВИЛИ:

— Свой киносеанс я рий «АБВГД...» Розов перенял в жанр пьесы механически, почти ничего принципиально не изменил. Так что мы работали по сути дела с киноспектаклем — в пьесе 43 эпизода. Нужны были соответствующие средства передачи. Все перечисленное в вопросе действительно есть в спектакле, но только все это никак не средства кино — средства театральной правды, мы еще недостаточно владем техникой сцены.

Много было сказано на пресс-конференции и о работе театра в целом. Разговор проходил довольно своеобразно — участники по-

менялись ролями. Теперь спрашивали гости, а «хозяева» — журналисты, работники горкома и обкома комсомола слушали и отвечали.

ДИРЕКТОР ТЕАТРА ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ ЛЕВИН рассказывал о том, в каких трудных условиях работает сейчас ТЮЗ. Из-за того, что в одном помещении работают два областных профессиональных театра (ТЮЗ и театр культуры), да к тому же с двумя совершенно разными профилями — оба коллектива испытывают острую нехватку времени и места и, как следствие, — подсобного персонала, технических средств. Администрация ТЮЗа не раз обращалась с просьбой — расширить помещение за счет пристройки или подьезды для одного из театров помещене в клубах, дворцах культуры. Но все остается по-прежнему. Хотя обещаний со всех сторон масса.

— Мы хотим, чтобы наш театр, — сказал Г. Г. Чодришвили, — стал серьезным фактором в воспитательной работе комсомола. Наш театр должен быть ярким делом комсомола, областной учительской организации. К сожалению, ничего хорошего в этом смысле сказать пока не могу. Невольно в разрывала с ответственным работником отдела народного образования. А он, оказывается, не только ни разу не был в нашем театре, но и вообще не знал о его существовании. Напротив театра — средняя школа № 22. Так там секретарь комитета комсомола не была ни на одном спектакле — а что спрашивать с остальных?

Рабочая молодежь, школьники, студенты должны стать постоянными зрителями в своем молодежном театре — в применении к нему не должно существовать разделения зрительской аудитории на «театралов» и тех, кто приходит в театр один раз в год, да и то «от нечего делать» или «для любопытства». А пока такое разделение существует. Те, кто не считает себя «театралом» — пытаются находить всевозможные оправдания: «Занимаюсь в школе физикой», «Много заданий уроков». Не знал,

что такой театр существует. «Смотрю спектакли по телеэкрану, «Люблю кино, а театр — не люблю». Конечно, никто и не думает заставлять кого-то ходить в театр. Но ведь не от нелюбимства же у ребят все эти отговорки! Оттого что НЕ ДОВЕРЯЮТ еще многие на них театру — это, мол, для любителей...

Да, не доверяют. И против доверия этого нужно выступить решительно. Кому? Комсомолу, педагогам. И, конечно, самому театру.

«Сам театр» кто понимает — и кое-что уже пытается сделать. Художественный совет много думает о новых формах связи со зрителем. Театр принял и постановке пьесы «Они и мы», написанную ленинградской учительницей Доллиной. Пьесу смелую — о том, что такое идеальность, что такое комсомольская совесть в наши дни. Вопросы в пьесе заданы влюб. И ответы даны прямые, честные. Коллектив начнет работу над пьесой с открытого разговора со зрителем о тех проблемах, которые поставлены в пьесе. Коллектив решил прочесть пьесу и провести репетиции в рабочих общежитиях и прямо на заводе.

Интересных форм связи со зрителем может быть много. Копирты-диспуты, встречи зрителей и артистов в фоне, совместные капустники, неделя театра в вузах...

МОЛОДЫЕ РЕЖИССЕРЫ Э. МУХИН И А. ДМИТРИЕВ рассказали на пресс-конференции о своих творческих планах. Мухин приступил сейчас к постановке пьесы Э. Радзинского «104 страницы про любовь». Ответственная работа сейчас у Дмитриева: он режиссер драматической поэмы Э. Рустана «Романтизм».

К двадцатилетию победы над Германией ТЮЗ поставит пьесу А. и П. Тур «Перебежчик». В ближайших планах театра — «Ромео и Джульетта». Режиссер обоих спектаклей Г. Г. Чодришвили.

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ 26 МАР 1965 г. Пермь